

С.В. Горохов¹✉, И.В. Сальникова²

¹Новосибирская региональная общественная организация «История сибирских острогов»
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: gorokhov.sv@gmail.com; salnikovair52@gmail.com

Размеры детских, женских и мужских нательных крестов различных типов в некрополе Никольской церкви села Кривощеково в Новосибирске

Размеры нательных крестов, встречающихся в православных некрополях Сибири, колеблются в достаточно широком диапазоне. Традиционно считается, что размер нательного креста соответствует возрасту погребенного. Такая закономерность действительно выявлена на ранее исследованных некрополях Среднего Прииртышья и Новосибирского Приобья (кладбище д. Изюк и некрополь Умревинского острога). Однако и в детских захоронениях встречаются нательные кресты больших размеров, а во взрослых – малых, следовательно, эта закономерность носит статистический характер. Вероятно, что в данном случае нашли проявление иные факты, процессы прошлого. Целью настоящей статьи является: 1) проверка связи между возрастом погребенного и размером нательного креста; 2) выявление связи между полом погребенного и размером нательного креста; 3) выявление связи между типом нательного креста, возрастом и полом погребенного; 4) выявление планиграфических закономерностей в распределении в пространстве некрополя нательных крестов определенного размера и типа в контексте их связи с возрастом погребенного. В результате проведенного исследования установлено, что, так же как и на соседних одностипных памятниках, существует связь между возрастом погребенного и размером нательного креста, а связь между полом погребенного и размером нательного креста отсутствует. Большинство распространенных типов крестов представлены как экземплярами небольших размеров, характерными для захоронений детей, так и изделиями больших размеров, характерными для погребений взрослых. Два типа крестов имеют относительно большие размеры и найдены только в детских захоронениях. Планиграфический анализ расположения нательных крестов различных размеров в погребениях людей разного возраста показал, что исследованные группы погребений локализуются достаточно компактно. Это свидетельствует о существовании в прошлом сложного комплекса традиционных представлений, связанных с размером и типом нательного креста.

Ключевые слова: Новосибирск, Кривощеково, Никольская церковь, некрополь, нательные кресты, размер нательных крестов.

Sergej V. Gorokhov¹✉, Irina V. Sal'nikova²

¹Novosibirsk Regional Public Organization "History of Siberian Prisons",
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

E-mail: gorokhov.sv@gmail.com; salnikovair52@gmail.com

Sizes of Children's, Women's, and Men's Baptismal Crosses of Different Types at the Necropolis of Saint Nicholas Church in the Village of Krivoshchekovo, Novosibirsk

The sizes of baptismal crosses which have been frequently found in Orthodox necropoleis in Siberia greatly vary. It has been traditionally assumed that the size of baptismal cross depended on the age of the buried person. Such regularity was the case for previously examined necropoleis in the Middle Irtysh region and Novosibirsk Ob region (cemetery of the

village of Izyuk and necropolis of the Umreva Ostrog). However, baptismal crosses of large sizes have also occurred in children's graves, while small baptismal crosses have been discovered in adults' graves. Therefore, such regularity must have been of statistical nature. This phenomenon could have been caused by other facts, processes, or events of the past. This article aims at: 1) finding out whether there is any correlation between the ages of the buried persons and the size of their baptismal crosses; 2) identifying a correlation between the buried person's gender and size of his/her baptismal cross; 3) identifying a correlation between the type of baptismal cross, age, and gender of the buried person, and 4) identifying planigraphic regularities in distribution of baptismal crosses of specific size and type at the necropolis if they turn out to be related to the age of the buried person. The study has shown a certain correlation between the age of the buried persons and size of their baptismal crosses, while there was no correlation between the gender of the buried persons and size of their baptismal crosses, which was also the case for the cemeteries in the adjacent areas. The most common types of baptismal crosses were small-sized items typical of children's graves and large-sized crosses found in adults' graves. Two types of baptismal crosses had relatively large sizes and were typical of only children's graves. The planigraphic analysis into locations of baptismal crosses of different sizes inside the graves of persons of different age has demonstrated that the graves under study were arranged in relatively dense groups, which suggests a complex set of traditional beliefs regarding the sizes and types of baptismal crosses in the past.

Keywords: Novosibirsk, Krivoshchekovo, St. Nicholas Church, necropolis, baptismal crosses, size of baptismal crosses.

Погребальный обряд православного населения Сибири и Дальнего Востока в конце XVI – XIX в. сравнительно недавно стал предметом специального изучения археологов. Многие его стороны пока остаются неразработанными в научном отношении. В полной мере это касается проблемы бытования нательных крестов особых размеров: детских, женских и мужских. Обзор мнений исследователей относительно детских и взрослых размеров нательных крестов опубликован одним из соавторов ранее [Горохов, 2019], поэтому в настоящей статье мы не будем специально останавливаться на этом вопросе. В указанной публикации на основании анализа сопряженных пар «возраст погребенного – размер нательного креста» некрополей Илимского (Иркутская обл.) и Умревинского (Новосибирская обл.) острогов, а также некрополя д. Изюк (Омская обл.) было установлено, что на двух последних памятниках существует зависимость размера нательного креста от возраста погребенного. Младенцы и дети захоронены преимущественно с крестами меньшего размера, чем взрослые. Относительно размера крестов в захоронениях подростков ничего конкретного сказать нельзя, т.к. на эту возрастную группу приходится очень небольшая доля захоронений. Для некропо-

ля Илимского острога, напротив, установлено, что нет различия в размерах нательных крестов в разных возрастных группах. Выявленная закономерность свидетельствует, что на юге Западной Сибири бытовала традиция замены нательных крестов при достижении определенного возраста. Смена креста происходила один или два раза в возрасте 10–20 лет и, возможно, была связана не с традицией, а со случайной утерей и необходимостью приобрести новый [Там же].

Наиболее обстоятельные сведения относительно соотношения размера нательного креста и пола его владельца содержатся в тетрадях красносельского литейного мастера А.П. Серова (табл. 1) [«Об истории...», 1993]. Из приведенных данных следует, что мужские кресты по размеру почти не отличались от женских. Женские кресты лишь на 1–3 мм в ширину и высоту были больше мужских. Значительно по ширине различаются только мужские и женские кресты «среднего» сорта (женские кресты на 6 мм шире). На эту публикацию обычно ссылаются при освещении вопроса размеров мужских и женских крестов [Молодин, 2008, с. 117; Бердников, 2012, с. 155; Герман, 2014, с. 220]. Недостатком приведенных сведений является то, что они относятся только к одной мастерской, работавшей в са-

Таблица 1. Размеры нательных крестов по данным А.П. Серова*

Сорт	Название сорта	Мужские кресты			Женские кресты		
		высота, мм	ширина, мм	вес, г	высота, мм	ширина, мм	вес, г
1	младенческий	25	7	2	28	8	–
2	детский	36	17	4	36	18	4
3	средний	41	19	6	43	25	6
4	крупный	47	24	8	48	26	8
5	казацкий	52	48	12	53	50	12
6	цареградский	по размеру и весу одинаковы, как крупные и казацкие, только фасон и композиция другие					

*По: [«Об истории...», 1993, с. 157, 158].

мом конце XIX в. Нет никаких оснований экстраполировать эти данные на более широкие районы и более ранние эпохи.

В исследовательской литературе тема связи размера нательного креста и пола его владельца практически не затронута. Нам известно лишь два прецедента. В.Е. Вальченко (науч. руководитель канд. филос. наук И.А. Ермацанс) полагает, что один из трех крестов, найденных на Албазинском острове, является мужским, а два других – женскими, поскольку первый больше [2015, с. 160]. Г.П. Визгалов и С.Г. Пархимович интерпретируют два небольших креста, обнаруженных в «бабьем куте» в одной из изб в Мангазее, как женский и детский [2017, с. 100]. Однако авторы сопровождают свой вывод знаком вопроса, что указывает на то, что они не уверены в верности предложенной интерпретации.

В настоящей статье ставится четыре цели: 1) проверить на основе ставрографической коллекции некрополя Никольской церкви с. Кривошеково ранее выявленную в Среднем Прииртышье и Новосибирском Приобье связь между возрастом погребенного и размером нательного креста; 2) выявить связь между полом погребенного и размером нательного креста; 3) найти связь между типом нательного креста, возрастом и полом погребенного; 4) установить планиграфические закономерности в распределении в пространстве некрополя нательных крестов определенного размера и типа в контексте их связи с возрастом погребенного.

Для установления связи между возрастом погребенного и размером нательного креста сформирована источниковая база из 94 погребений с нательными крестами, для которых определен возраст

погребенного, а также ширина нательного креста. В качестве параметра, отражающего размеры креста, выбрана его ширина, т.к. это, во-первых, исключает путаницу, которая может возникнуть при исчислении размера креста через его высоту (с ушком или без ушка), и, во-вторых, позволяет узнать ширину креста даже в случае утраты одной из горизонтальных лопастей, поскольку они симметричны относительно средокрестия в отличие от вертикальных лопастей. За границу между взрослым и ребенком принят возраст 14 лет. Данный выбор обусловлен необходимостью обеспечения сопоставимости с результатами ранее проведенных исследований [Горохов, 2019, с. 51].

Связь между размером нательного креста погребенного и его возрастом (взрослый или ребенок) показана на рис. 1. Из представленных данных следует, что на некрополе Никольской церкви с. Кривошеково присутствует ярко выраженная связь между возрастом погребенного и размером нательного креста: дети захоранивались с крестами в среднем меньшего размера, чем взрослые. Разница между средними размерами детских и взрослых нательных крестов составляет 4,3 мм. Аналогичный показатель для памятника Изюк I составляет 5,1 мм, для Умревинского острога – 3,3 мм. При этом обращает на себя внимание полностью идентичная средняя ширина нательных крестов взрослых на некрополях Умревинского острога и с. Кривошеково – 28 мм. Возможно, что большее сходство в размерах детских и взрослых нательных крестов на Умревинском острове и в с. Кривошеково, в отличие от памятника Изюк I, обусловлено их территориальной близостью (рис. 2).

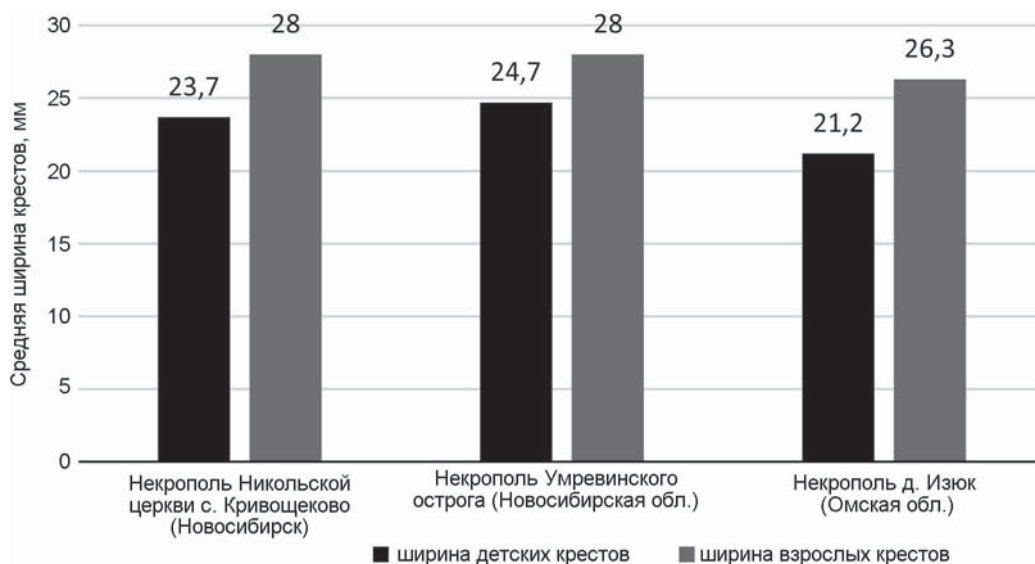

Рис. 1. Размеры детских и взрослых нательных крестов в православных некрополях Среднего Прииртышья и Новосибирского Приобья.

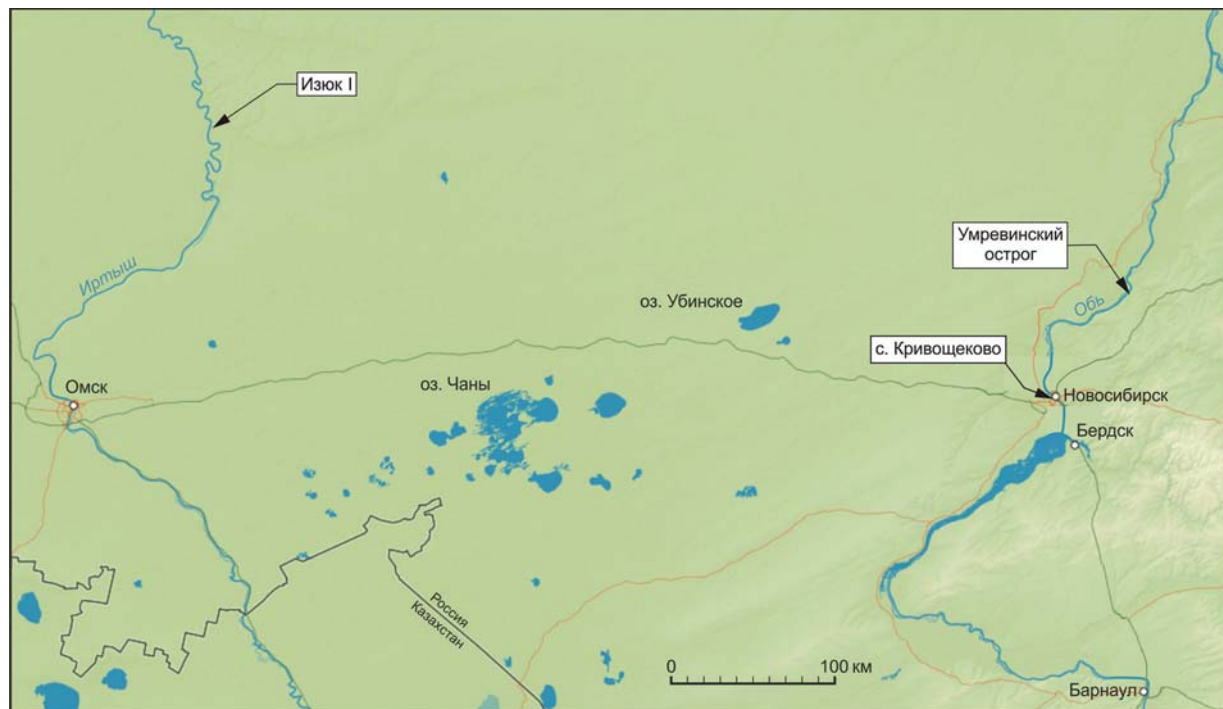

Рис. 2. Карта размещения в Среднем Прииртышье и Новосибирском Приобье православных некрополей, упомянутых в настоящей статье.

Рис. 3. Примеры условных типов крестов.

Для сопоставления размера нательных крестов с полом погребенного сформирована источниковая база из 38 погребений, в которых присутствовал нательный крест и для которых установлен пол

погребенного (23 женщины и 15 мужчин). Средняя ширина креста в мужских погребениях составила 27,1 мм, в женских – 28,1 мм. С одной стороны, разница незначительная и при большей источни-

Таблица 2. Связь размеров нательных крестов определенного типа с возрастными группами погребенных

Условный тип*	Форма креста	Тип по: [Молодин, 2007] (тип-подтип-вариант-подвариант)	Взрослые			Детские			Разница средних размеров, мм
			Кол-во, шт.	Доля, %	Средний размер, мм	Кол-во, шт.	Доля, %	Средний размер, мм	
1		1-1	2	25,0	22,7	6	75,0	20,45	2,3
2		1-2-3-2	6	66,7	30	3	33,3	27	3
3		1-2-3-3 1-2-3-4 1-2-4-1 1-2-4-2 1-2-4-5	2	22,2	29	7	77,8	24,5	4,5
4		1-2-3-5*	14	63,6	27,7	8	36,4	22,7	5
5		2-3-1 2-3-2 8-1	0	0,0	–	4	100,0	24,4	–
6		5	13	65,0	28,4	7	35,0	22,5	5,9
7		6-4-1-3 6-4-2-1 7-2-1 7-2-2-1 7-2-4-1 7-2-5-1 7-2-5-3	1	25,0	27,2	3	75,0	27,6	–0,4
<i>Всего</i>		–	41	–	27,5	38	–	24,2	3,4

*Указанные типы выделены авторами исключительно для решения задач, поставленных в настоящей работе.

ковой базе могла бы и вовсе полностью нивелироваться. Однако, согласно данным красносельского литейного мастера А.П. Серова, разница в ширине мужских и женских нательных крестов большинства сортов находится в диапазоне 1–2 мм. При этом женские кресты имеют большую ширину (табл. 1). Окончательно решить вопрос относительно разницы размеров мужских и женских нательных крестов можно будет только на основе более широкой источниковой базы. Такая источниковая база не может быть сформирована по материалам только одного памятника, т.к. количество погребений с нательными крестами и установленным полом погребенного на каждом в отдельности памятнике будет представлено несколькими десятками, что недостаточно для получения обо-

снованных выводов.* Необходимо провести соответствующее исследование на базе нескольких некрополей. Такой подход более предпочтителен еще и потому, что позволяет составить представление о соотношении размеров нательных крестов и пола погребенного в рамках более широкого территориального охвата.

*В большинстве исследованных некрополей количество раскопанных могил составляет от нескольких десятков до 300–400 погребений. Около половины из них представлены младенческими и детскими захоронениями, для которых пол не определяется с необходимой точностью. Из оставшихся погребений лишь 20–60 % содержат нательные кресты, часть из которых может оказаться непригодна для измерения ширины в силу плохой сохранности.

Для выявления связей между размером нательного креста, типом креста и возрастом погребенного была сформирована источниковая база из 79 погребений с установленным возрастом погребенного и наличием достаточно массового типа нательного креста. Всего для данного исследования нами было выделено семь типов крестов по их форме (рис. 3). К маленьким, или детским, отнесены кресты шириной до 25 мм включительно, к большим, или взрослым, – 26 и более мм.

Для пяти из семи выделенных типов нательных крестов характерна существенная разница в средних размерах между крестами из детских и взрослых погребений (табл. 2). Детские кресты уже взрослых на 2,3–5,9 мм. Наибольшая средняя разница в ширине крестов присуща условным ти-

пам 3 (4,5 мм), 4 (5 мм) и 6 (5,9 мм). Данный вывод вполне достоверен для достаточно многочисленных и более или менее равномерно распределенных по возрастам условных типов 4 и 5. Достоверность сделанных наблюдений требует уточнения для малочисленных или неравномерно распределенных по возрастам условных типов 1, 2 и 3.

Малочисленный и неравномерно распределенный по возрастам условный тип 7 демонстрирует отсутствие разницы в ширине креста в зависимости от возраста погребенных. Абсолютные размеры крестов этого типа (ок. 27 мм в ширину) позволяют утверждать, что крестов детских размеров этого типа на исследуемом некрополе нет.

Условный тип 5 встречается на некрополе Никольской церкви с. Кривошеково исключительно в детских захоронениях. При этом средняя ширина таких крестов достаточно велика – 24,4 мм (табл. 2). По своему большому размеру и встречаемости исключительно в детских погребениях кресты этого условного типа сходны с крестами условного типа 7.

В целом необходимо отметить, что кресты большинства типов существенно различаются по размерам в зависимости от возраста погребенного (взрослый или ребенок). При этом нательные кресты условных типов 5 и 7, во-первых, встречаются преимущественно в детских захоронениях и, во-вторых, имеют достаточно большие размеры, что позволяет противопоставлять их крестам других типов по исследуемым параметрам.

Для проведения планиграфического анализа использована источниковая база идентичная той, что была сформирована для выявления связей между размером нательного креста, типом креста и возрастом погребенного (79 погребений). Задача планиграфического анализа состояла в выявлении закономерностей планиграфического распределения нательных крестов в зависимости от их размера и принадлежности захороненному определенному возрасту (ребенок или взрослый). Планиграфический анализ позволил выявить ряд закономерностей в распределении нательных крестов с определенными характеристиками в пространстве некрополя.

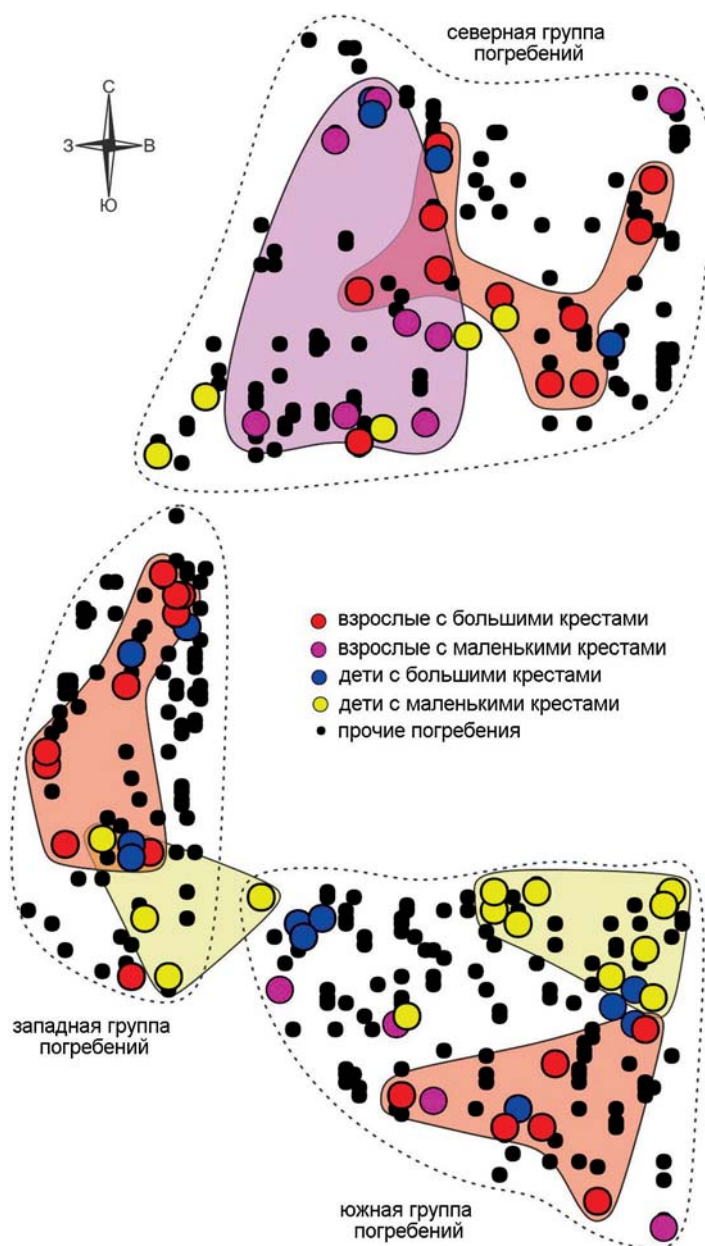

Рис. 4. Локализация в пространстве некрополя захоронений людей различных возрастов с нательными крестами различных размеров.

Захоронения взрослых с большими нательными крестами в пространстве некрополя распределены не равномерно: они компактно локализируются в средней и восточной частях северной группы погребений, в средней и северной частях западной группы погребений и в южной и юго-восточной частях южной группы погребений (рис. 4). Захоронения взрослых с маленькими крестами локализованы в пространстве некрополя более дисперсно, однако значительная их часть компактно локализуется в средней и западной частях северной группы погребений. Примечательно, что из семи крестов этой локальной группы пять принадлежат к условному типу 4. Погребения детей с большими крестами распределены в пространстве некрополя достаточно равномерно. Можно отметить лишь очень компактную локализацию трех таких погребений в северо-западной и восточной частях южной группы погребений. Кроме того, погребения детей с маленькими крестами компактно располагались в южной половине западной группы погребений и в северо-восточной части южной группы погребений.

Само по себе не равномерное, а компактное расположение погребений с захороненными определенного возраста, имевшими при себе кресты определенного размера (и типа (4) для компактной группы захоронений взрослых с крестами небольших размеров), позволяет сделать вывод о том, что в таких элементах погребального обряда, как размер нательного креста у погребенного определенного возраста (взрослый или ребенок), находили отражение некоторые факты, события и явления прошлого. На данном этапе развития археологии православных некрополей Сибири и Дальнего Востока не представляется возможным провести детализированную интерпретацию обнаруженных закономерностей. Однако уже сейчас можно выдвинуть гипотезу о том, что в выявленных связях находит отражение хронологическая последовательность формирования некрополя, конфессиональное (никониане, старообрядцы различных согласий) или локально-традиционное разнообразие сообщества людей (выходцы из разных районов Российского государства), хоронивших на рассматриваемом некрополе умерших.

Прежде исследователи не уделяли внимания анализу размеров нательных крестов в различных аспектах (в частности, в комплексе с типом креста, возрастом погребенного и локализацией в пространстве некрополя). Представленные в настоящей статье результаты анализа размеров нательных крестов различных типов из захоронений взрослых и детей некрополя Никольской церкви с. Кривошеково на территории современного Новосибирска показали, что в комбинации исследованных пара-

метров содержится информация о действительности прошлого. Выявленные закономерности позволяют сделать вывод о наличии высокого информационного потенциала, заключенного в различных составляющих погребального обряда православного населения Сибири.

Благодарности

Работа выполнена за счет гранта РФФИ, проект № 19-49-540006 «Некрополь и культурный слой села Кривошеково – источник реконструкции этносоциального развития Новосибирска в XVIII–XIX веках (по материалам археологических раскопок)».

Список литературы

Бердников И.М. Нательные кресты, иконы и образки из раскопок Крестовоздвиженского некрополя (г. Иркутск) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2012. – № 1. – С. 138–165.

Вальченко В.Е. Нательные кресты из Албазинского острога // Материалы LV Рос. археол.-этнограф. конф. студ. и молодых ученых. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2015. – С. 159–160.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазья: судьба заполярного города. – Нефтеюганск; Екатеринбург: Кауран, 2017. – 360 с.

Герман К.Э. Кресты-тельники с Кижского погоста // Церковь Преображения Господня на острове Кижь: 300 лет на заонежской земле. – Петрозаводск: Изд. центр музея-заповедника «Кижь», 2014. – С. 216–220.

Горохов С.В. Детские и взрослые нательные кресты XVII–XIX вв. в Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2019. – № 2. – С. 49–58.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. – 248 с.

Молодин В.И. Очерки по ставрографии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2008. – 164 с.

«Об истории литейного дела икон и крестов меднолитейного заведения Серова Петра Яковлевича, с. Красное Костромской области». Из тетради красносельского литейного мастера А.П. Серова (1899–1974) // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 2. – С. 155–160.

References

Berdnikov I.M. Pectoral Crosses, Icons, and Miniature Icons from Excavations at Krestovozdvizhensky Necropolis (Irkutsk). *Izhvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya"*, 2012, No. 1, pp. 138–165. (In Russ.).

German K.E. Kresty-tel'niki s Kizhskogo pogosta. In *Tserkov' Preobrazheniya Gospodnya na ostrove Kizhi: 300*

let na zaonezhskoi zemle. Petroz'avodsk: Izdatelskii tsentr muzeya-zapovednika "Kizhi", 2014, pp. 216–220. (In Russ.).

Gorokhov S.V. Children's and Adult Cross Pendants of the 17th–19th Centuries in Siberia. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, 2019, No. 2, pp. 49–58. (In Russ.).

Molodin V.I. Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga. Novosibirsk: INFOLIO, 2007, 248 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Ocherki po stavrografii. Krasnoyarsk: State Ped. Univ. Press, 2008, 164 p. (In Russ.).

«**Ob istorii** liteinogo dela ikon i krestov medno-liteinogo zavedeniya Serova Petra Yakovlevicha, s. Krasnoe Kostromskoi oblasti». Iz tetradi krasnosel'skogo liteinogo

mastera A.P. Serova (1899–1974). In *Russkoe mednoe lite*. Moscow: Sol Sistem, 1993, iss. 2, pp. 155–160. (In Russ.).

Valchenko V.E. Pectoral Crosses from Albazin Fortress. In *Materialy LV Rossiiskoi arkhologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh*. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 2015, pp. 159–160. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: usad'ba zapolyarnogo goroda. Nefteyugansk; Yekaterinburg: Karavan, 2017, 360 p. (In Russ.).

Горохов С.В. <https://orcid.org/0000-0002-8100-5924>

Сальникова И.В. <https://orcid.org/0000-0003-3239-9418>